

Взаимодействие ребенка с родителем: судебно-психологические экспертные оценки

Сафуанов Ф.С.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Савина О.Ф.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7548-5239>, e-mail: psyhol1@yandex.ru

Морозова М.В.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3788-209X>, e-mail: marina@serbsky.ru

Калашникова А.С.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3139-5511>, e-mail: kaspsy@mail.ru

Кулаков С.С.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0203-1332>, e-mail: novik_010979@mail.ru

Переправина Ю.О.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5702-7499>, e-mail: yuliaperepravina@gmail.com

Сафуанов Ф.С. [и др.]
Взаимодействие ребенка с родителем:
судебно-психологические экспертные оценки
Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 115–132.

Safuanov F.S. et al.
Parent-Child Interaction:
Forensic and Psychological Expert Evaluations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 115–132.

Забезжинская И.Д.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8757-5971>, e-mail: iriza@live.ru

Малиновская М.А.

Красноярский краевой психоневрологический диспансер № 1 (КГБУЗ «ККПНД №1»), г. Красноярск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0361-1272>, e-mail: marchi26@mail.ru

Солдатова К.М.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4908-5821>, e-mail: memoridzata@mail.ru

Бодрова О.К.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7585-7821>, e-mail: olgabodr@gmail.com

Проведена апробация метода исследования взаимодействия ребенка с совместно и отдельно проживающим родителем в комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизе по семейным спорам между родителями об определении места жительства ребенка или порядка встреч отдельно проживающего родителя с ребенком. Протокол метода включает социально-демографические характеристики, экспертные решения и две группы данных о детско-родительских взаимоотношениях, выявленных в ходе судебной экспертизы и полученных в пробе на взаимодействие. Обследовано 66 детей в возрасте от 4 до 15 лет. Из них 28 детей (23 мальчика, 5 девочек), не способных к принятию самостоятельных решений по вопросам, затрагивающим их интересы, вследствие индуцированного состояния, обусловленного действиями совместно проживающего родителя, и 38 детей (17 мальчиков, 21 девочка), у которых способность к принятию самостоятельных решений не была нарушена. Выделены высокоинформативные психологические особенности взаимодействия, характерные для детей, не способных к принятию самостоятельных решений по сути судебного спора. Показана их высокая экспертно-диагностическая значимость.

Ключевые слова: комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, интересы ребенка, детско-родительские отношения, проба на взаимодействие.

Для цитаты: Сафуанов Ф.С., Савина О.Ф., Морозова М.В., Калашишникова А.С., Кулаков С.С., Переpravина Ю.О., Забезжинская И.Д., Малиновская М.А., Солдатова К.М., Бодрова О.К. Взаимодействие ребенка с родителем: судебно-психологические экспертные оценки [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 115–132. DOI:10.17759/psylaw.2022120110

Parent-Child Interaction: Forensic and Psychological Expert Evaluations

Farit S. Safuanov

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Olga F. Savina

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7548-5239>, e-mail: psyhol1@yandex.ru

Marina V. Morozova

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3788-209X>, e-mail: marina@serbsky.ru

Anna S. Kalashnikova

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3139-5511>, e-mail: kaspsy@mail.ru

Sergey S. Kulakov

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0203-1332>, e-mail: novik_010979@mail.ru

Julia O. Perepravina

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5702-7499>, e-mail: yuliaperepravina@gmail.com

Irina D. Zabezhinskaya

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8757-5971>, e-mail: iriza@live.ru

Marina A. Malinovskaya

Krasnoyarsk Regional psychoneurological dispensary No. 1, Krasnoyarsk, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0361-1272>, e-mail: marchi26@mail.ru

Ksenia M. Soldatova

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4908-5821>, e-mail: memoridzata@mail.ru

Olga K. Bodrova

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7585-7821>, e-mail: olgabodr@gmail.com

In our scientific work we tested a methodology for studying child's interaction with his/her cohabitant parent and the one living away. The methodology is integrated into the comprehensive forensic, psychological and psychiatric examination which is carried out during family law cases between divorcing parents and is aimed to decide the child's place of residence or visiting arrangements for the separated parent. The methodology protocol includes socio-demographic parameters, expert decisions and two datasets on the child-parent relationship found during the forensic examination and interaction test. 66 children aged 4-15 have been examined. Of those, 28 children (23 boys, 5 girls) were incapable to make their own decisions on the issues that might affect them (due to the induced state they were in as a result of the cohabitant parent's actions). The 38 remaining children's (17 boys, 21 girls) abilities to make their own decisions were intact. The research isolated highly informative interaction peculiarities that are typical for the children who are unable to make their own decisions on the substance of the litigation and also demonstrated their high importance for expert diagnostics.

Keywords: comprehensive forensic, psychological and psychiatric examination; forensic and psychological examination, interests of a child, child-parent relationship, interaction test.

For citation: Safuanov F.S., Savina O.F., Morozova M.V., Kalashnikova A.S., Kulakov S.S., Perepravina J.O., Zabezhinskaya I.D., Malinovskaya M.A., Soldatova K.M., Bodrova O.K. Parent-Child Interaction: Forensic and Psychological Expert Evaluations. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 115–132. DOI:10.17759/psylaw.2022120110 (In Russ.).

Введение

Понятие «интересы ребенка» является смыслообразующим в международных [7; 13] и отечественных [18; 27] правовых актах, защищающих детей. В то же время это понятие в законодательстве содержательно не раскрывается — и в Семейном кодексе (СК РФ), и в Законе о гарантиях прав ребенка, и в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 г. № 9 и от 20 апреля 2006 г. № 8 [19; 20] приводятся вариации цели законодательной защиты интересов ребенка, сформулированной в Декларации прав ребенка: создание условий для физического, умственного, нравственного, духовного и социального развития «здоровым и нормальным путем в условиях свободы и достоинства». В частности, в ст. 65, 66 СК РФ осуществление родительских прав прямо увязывается с непричинением вреда физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию.

О.Ю. Ильина определяет интересы ребенка как субъективно обусловленную потребность ребенка в благоприятных условиях его существования, находящую объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством [9].

Она же считает причиной сложности содержательного определения интересов ребенка межотраслевой характер понятия [10]. Так, в юридической плоскости анализа понятия возникает соблазн трактовать его как совокупность прав ребенка. О.А. Бондаренко указывает, что «специалистами в области права высказываются мнения о замене существующего

неопределенного термина “интересы детей” на конкретную и более содержательную норму о правах детей» [3].

Поскольку интересы ребенка ассоциируются, в частности, с психическим развитием, ясно, что этот термин требует своего раскрытия и в психологическом плане. Но и в отдельной отрасли могут быть разные толкования. С.А. Терехина отмечает, что «... в настоящее время дискуSSIONными являются взгляды на развитие ребенка в онтогенезе, меняются подходы к проблеме периодизации психического развития и представления о критериях нормативности развития, предлагаются новые варианты типологий, обсуждается соотношение возрастных и индивидуальных различий» [26].

Однако при всех противоречиях психологических теорий, как пишет А.А. Шведовская, они сходятся в одном: согласно современным представлениям о движущих силах, источниках и условиях развития психики и личности человека, психическое развитие ребенка опосредовано общением и взаимодействием с взрослым, в первую очередь, с родителем [28]. Так, в эпигенетической теории Э. Эриксона поддерживающее взаимодействие с социальным окружением считается одним из определяющих факторов развития личности [30]. Согласно взглядам Дж. Боулби, привязанность порождается опытом взаимодействия с близким взрослым и в значительной мере определяет траекторию личностного развития ребенка [4].

В отечественной психологии в контексте культурно-исторической парадигмы последователи Л.С. Выготского подчеркивают ведущую роль социальной среды как источника развития ребенка, в которой родители выступают как трансляторы ожиданий и требований общества [11; 14; 29]. При этом можно выделить не только объективную, но и субъективную сторону социальной ситуации развития — активно-действенную позицию ребенка при общении со значимыми взрослыми [2; 15].

С общением ребенка и взрослого, как отмечает Д.Б. Эльконин [30], вплотную связана их совместная деятельность, в которой родитель выступает и в качестве помогающего партнера, и в качестве носителя образца формируемых действий. Важную роль при диадическом взаимодействии играет отношение к партнеру, которое несет в себе и побуждение к действию [1]. По мнению А.А. Шведовской, самой важной психической составляющей отношения является мотивационно-эмоциональный компонент, который сигнализирует о валентности отношения — положительной, отрицательной, противоречивой или безразличной [28].

Судебные решения при спорах родителей о воспитании ребенка, о месте жительства ребенка или порядке встреч отдельно проживающего родителя с ребенком, согласно ст. 65, 66 СК РФ, выносятся на основании характера взаимоотношений ребенка с каждым из родителей. В последнее время для выяснения истинных взаимоотношений членов высококонфликтной семьи все чаще суды назначают судебно-психологическую (СПЭ) или комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу (КСППЭ). В такого рода экспертизах, наряду с индивидуальной диагностикой членов семьи (индивидуально-психологических особенностей и возможных психических расстройств родителей и ребенка, уровня и особенностей психического развития ребенка), основополагающее значение имеет ситуационная диагностика семейных взаимоотношений. Результаты этих диагностических этапов являются основой интегративной актуальной и прогностической оценки возможного негативного влияния каждого родителя на психическое состояние и психическое развитие ребенка [21]. Данный экспертный вывод суд может соотнести (наряду с учетом других факторов) с возможностью создания родителем ребенку условий для воспитания и развития (п. 3 ст. 65 СК РФ) и непричинения вреда психическому здоровью ребенка (п.1 ст. 66 СК РФ).

Согласно п. 3 ст. 65 СК РФ, спор между родителями о месте проживания ребенка решается судом «с учетом мнения детей». Право ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, и быть заслушанным в ходе судебного разбирательства отражено в ст. 57 СК РФ; при этом «учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам». Данное обстоятельство диктует необходимость при судебном разрешении спора между родителями учитывать мнение ребенка о месте его проживания, принимая во внимание особенности и уровень возрастного психического развития ребенка, а также влияние на его психическое состояние сложившейся конфликтной ситуации. В связи с этим в случаях, когда в отношении ребенка одной из сторон оспаривается его возможность свободно и самостоятельно высказывать свое мнение по вопросам, затрагивающим его интересы, еще одной задачей экспертного исследования может являться диагностика способности ребенка к выработке и принятию самостоятельных решений. К сожалению, данная экспертная задача иногда выпадает из списка экспертных заданий, замещаясь другими, не входящими в компетенцию психолога и нередко гипотетическими, например, возможными последствиями начала или прекращения общения или проживания с кем-либо из родителей, рекомендацией по порядку и времени общения, организации самого этого процесса. Способность к принятию самостоятельного решения интересует суд обычно только в аспекте воздействия на позицию ребенка, хотя эта способность может быть ограничена и по другим механизмам.

Нарушение данной способности не зависит от наличия какого-либо психического расстройства ребенка (кроме выраженных хронических психических расстройств или умственной отсталости) и уровня интеллекта. Оно чаще всего выявляется у психически здоровых детей, у которых утрачено позитивное отношение (и сформировано конфликтное или стойкое негативное отношение) к родителю, проживающему отдельно, вследствие процесса индуцирования со стороны совместно проживающего родителя, его целенаправленных и осознанных действий, направленных на формирование у ребенка негативного образа другого родителя [21; 22; 23], или же вовлечения его в конфликт с проекцией на него собственных личностных установок, возникших в условиях семейного противостояния без учета и прогноза влияния таких аффективно обусловленных реакций взрослого человека на психику ребенка [21]. Это обстоятельство отражено в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015), где судам рекомендуется ставить перед экспертами задачу определения наличия или отсутствия психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей [17].

Цель — выявить информативные показатели метода исследования взаимодействия ребенка с родителем, которые имеют значение для судебно-экспертного определения способности ребенка к выработке и принятию самостоятельных решений по вопросам, затрагивающим его интересы.

Программа исследования. Материал и методы

Диагностика взаимоотношений ребенка с членами семьи может осуществляться разными способами. И.М. Марковская [16] подразделяет методы диагностики детско-родительских отношений и взаимодействия на четыре группы: беседа, проективные методы, опросники, наблюдение поведения и взаимодействия. Психологический анализ реальных детско-родительских взаимоотношений является ведущим методом СПЭ и КСПЭ и может осуществляться как в опосредованной (анализ материалов гражданского дела) [24], так и в непосредственной форме — при наблюдении общения ребенка с родителем в ходе экспертизы и при

использовании пробы на совместную деятельность [12]. Непосредственное наблюдение может быть формализовано. Существуют эффективные шкалы наблюдения взаимодействия родителя с младенцем (Social interaction rating Scale, Manchester Assessment of Caregiver-Infant, The parent-child early relational assessment). В консультативной семейной практике разработано несколько вариантов формализованного наблюдения [5], среди которых можно выделить направление, дифференцирующее когнитивные (деятельностные) и эмоциональные параметры диадического взаимодействия ребенка и родителя [3; 11; 26; 28].

Ранее нами была апробирована система показателей метода исследования взаимодействия ребенка и родителя для совместно и раздельно проживающих родителей, участников судебного спора о воспитании ребенка [24]. Настоящая статья посвящена диагностической информативности особенностей взаимодействия ребенка, имеющей значение для судебно-экспертной оценки способности ребенка к выработке и принятию самостоятельных решений по вопросам, затрагивающим его интересы.

Протокол метода включает социально-демографические характеристики, экспертные решения и две группы данных. Первая группа отражает данные, выявленные в ходе судебной экспертизы (вне специальной пробы на взаимодействие): отношение к совместно проживающему родителю; декларируемое и реальное отношение к отдельно проживающему родителю; соответствие поведения, направленного на родителя, при проведении пробы на совместную деятельность и вне ее; откликаемость на невербальные и эмоциональные проявления родителя. Вторая группа содержит данные о поведенческих и эмоциональных особенностях, полученные в пробе на взаимодействие и с совместно, и с отдельно проживающим родителем. К поведенческим относятся: характер ожидания пробы на взаимодействие, структура взаимодействия, распределение ролей при совместном выполнении заданий, особенности контроля поведения родителя и совместной деятельности. Эмоциональные параметры включают следующие рубрики: желание поддерживать взаимодействие, дистанция между ребенком и родителем, особенности эмоционального принятия, реакции на замечания родителя и на промежуточный и конечный результаты совместной деятельности.

Задания в пробе на взаимодействие были стандартными (совместное творчество, конструирование, решение задач и головоломок и т. п.), давались семьям с учетом возрастных возможностей детей.

Метод апробирован на 66 детях в возрасте от 4 до 15 лет, проходивших КСППЭ по делам об определении места жительства ребенка или порядка встреч отдельно проживающего родителя при раздельном проживании родителей в ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России и в КГБУЗ «Красноярский краевой психоневрологический диспансер № 1» в 2020—2021 гг. (сплошная выборка). Из них в отношении 28 детей комиссией экспертов было определено, что они не способны к принятию самостоятельных решений по вопросам, затрагивающим их интересы, вследствие индуцированного состояния, обусловленного действиями совместно проживающего родителя, направленными на формирование у ребенка негативного образа второго родителя. В этой группе — 23 мальчика, 5 девочек; 11 детей — старше 10 лет; 17 детей проживают с матерью, 11 — с отцом. Средний срок раздельного проживания с одним из родителей — полтора года. У 38 детей способность к принятию самостоятельных решений по сути судебного спора между родителями была не нарушена. Среди них 17 мальчиков, 21 девочка; 26 детей проживают с матерью, 12 — с отцом. Средний срок раздельного проживания с одним из родителей — год и 9 месяцев.

Диагностическая информативность показателей, извлеченных их протоколов метода наблюдения взаимодействия ребенка и родителя, определялась при помощи вычисления информационной меры Кульбака. Надежность апробируемого метода проверялась методом Вальда: суммировались диагностические коэффициенты наиболее информативных признаков, расположенных в порядке убывания меры информативности, до достижения определенного порога, позволяющего отнести конкретного ребенка к той или иной группе, на уровнях значимости 0,05 и 0,01 [6].

Результаты и обсуждение

Сравнительный анализ особенностей взаимодействия индуцированных детей с совместно и отдельно проживающими родителями выявил ряд информативных показателей, достаточно четко дифференцирующих особенности детско-родительских взаимоотношений (табл. 1). Наиболее значимым оказался параметр ожидания пробы на взаимодействие (которая обычно проводится после беседы и экспериментально-психологического обследования) с родителем, к которому у ребенка утрачено позитивное отношение: оно, в отличие от позитивного настроения в ожидании совместной деятельности с родителем-индуктором, — напряженное. При этом следует отметить, что с началом реального взаимодействия с отдельно проживающим родителем поведение ребенка может несколько меняться. Он переходит от сформированного индуцирующим родителем ожидаемого и одобряемого им поведения, обеспечивающего ему психологический комфорт, к самостоятельному взаимодействию с другим родителем. Вне контроля совместно проживающего родителя у ребенка актуализируются прошлый опыт, истинные воспоминания и эмоции, он находится в условиях, когда в значительной степени сам должен решить «задачу на смысл», утвердиться или поставить под сомнение декларируемое отношение.

Значимо отличаются такие особенности взаимодействия индуцированного ребенка с отдельно проживающим родителем, как далекая физическая дистанция при выполнении заданий, непринятие подчиненного положения при попытках доминирования отца или матери, игнорирование этого родителя, его чувств, эмоциональных проявлений и замечаний. Вследствие непринятия отдельно проживающего родителя часть индуцированных детей обнаруживают парадоксальную реакцию: они выражают неудовольствие при успешных результатах совместного выполнения заданий.

Таблица 1

Информативность показателей при взаимодействии индуцированных детей с совместно и отдельно проживающими родителями

Показатель метода		При взаимодействии с родителем, проживающим	
		совместно	отдельно
Ожидание взаимодействия	Позитивное	3,398	
	Напряженное		4,350
Структура взаимодействия — доминирование	Родителя	1,052	
	Ребенка		0,115
Дистанция	Близкая	0,659	
	Далекая		1,820
Распределение ролей	Принимает	0,570	
	Не принимает		0,358

Желание поддерживать взаимодействие	Ответственность возлагается на партнера	0,557	
	Совместная ответственность	0,259	
	Поддержка партнера	0,159	
	Игнорирование		0,116
Реакция на замечания родителя	Послушание	0,511	
	Безразличие		0,465
	Игнорирование		0,291
Откликаемость на невербальные и эмоциональные проявления родителя	Есть	0,356	
Реакция на промежуточные и конечный результаты	Адекватная	0,159	
	Неудовольствие при успехе		0,311
Эмоциональное принятие	Эмпатия и сопереживание	0,099	
	Непонимание чувств партнера		0,518
Соответствие поведения, направленного на родителя, в ходе экспертизы и в пробе на взаимодействие	Не соответствует		0,624

Проверка эффективности применения информативных показателей метода при диагностике индуцированного состояния и нарушения способности к выработке самостоятельных решений по вопросам определения места жительства или встреч с отдельно проживающим родителем показала достаточно высокую их диагностическую значимость (табл. 2).

Таблица 2

Результаты проверки диагностической значимости метода исследования взаимодействия индуцированного ребенка с совместно и отдельно проживающим родителем (%)

Результат	P	
	0,05	0,01
Учет информативных показателей взаимодействия с совместно проживающим родителем		
Правильный	85,71	75,00
Неопределенный	14,29	25,00
Ошибочный	0	0
Всего	100	100
Учет информативных показателей взаимодействия с отдельно проживающим родителем		
Правильный	71,43	60,71
Неопределенный	25,00	35,72
Ошибочный	3,57	3,57
Всего	100	100

Для выбора показателей, значимо дифференцирующих индуцированных и не индуцированных детей, на следующем этапе было проведен сравнительный анализ особенностей их взаимодействия, как с совместно, так и отдельно проживающим родителем.

При сопоставлении данных, полученных при взаимодействии детей с совместно проживающим родителем, информативными оказались следующие параметры. В группе индуцированных детей в структуре взаимодействия проявляется доминирование родителя или ребенка. Они защищаются или оправдываются в ответ на замечания родителя, не понимают его чувств, ответственность возлагают либо на партнера, либо на себя (а не принимают совместную ответственность), раздражаются и злятся при неуспешном выполнении заданий. Для не индуцированных детей характерны принятие совместной ответственности и поддержка партнера при взаимодействии, сотрудничество в структуре взаимодействия с эмпатией и сопереживанием, с адекватной реакцией на промежуточный и конечный результаты. Тем не менее, по методу Вальда (на уровне значимости 0,05) процент неопределенных отнесений составляет 100 для не индуцированных и 82,14 — для индуцированных детей.

Основные критерии судебно-психологического экспертного определения индуцированного состояния ребенка, как показывают результаты исследования (табл. 3), выявляются при анализе взаимодействия с отдельно проживающим родителем.

Таблица 3

Информативность показателей при взаимодействии индуцированных и не индуцированных детей с отдельно проживающим родителем

Показатель метода		Не индуцированные	Индуцированные
Ожидание взаимодействия	Позитивное	1,708	
	Напряженное		0,833
Структура взаимодействия	Сотрудничество	0,340	
	Несогласованность		0,668
	Доминирование ребенка		0,428
Дистанция	Близкая	0,336	
	Далекая		0,621
Распределение ролей	Принимает	0,499	
	Не принимает		0,856
Желание поддерживать взаимодействие	Совместная ответственность	0,609	
	Поддержка партнера	0,382	
	Игнорирование		0,911
Реакция на замечания родителя	Послушание	0,214	
	Защита и оправдывание		0,856
Откликаемость на невербальные и эмоциональные проявления родителя	Есть	0,284	
	Нет		0,762
Реакция на промежуточные и конечный результаты	Адекватная	0,273	
	Раздражение, злость при неуспехе		0,428
Эмоциональное принятие	Эмпатия и сопереживание	0,349	
	Непонимание чувств партнера		0,822
Отношение к родителю	Негативное		3,028
	Конфликтное		1,478

Эффективность применения информативных показателей метода исследования взаимодействия для определения индуцированного состояния ребенка в сравнении с не индуцированными состояниями достаточно высока (табл. 4).

Таблица 4

Результаты проверки диагностической значимости метода исследования взаимодействия индуцированного ребенка (по сравнению с не индуцированным) с отдельно проживающим родителем (%)

Результат	P	
	0,05	0,01
Учет информативных показателей взаимодействия с отдельно проживающим родителем индуцированного ребенка		
Правильный	82,14	67,86
Неопределенный	14,29	32,14
Ошибочный (отнесен к группе не индуцированных)	3,57	0
Всего	100	100

Для достижения правильного результата требовалось суммирование от 4 до 12 диагностических коэффициентов показателей метода, расположенных по убыванию их меры информативности, в среднем подсчет заканчивался через 6 шагов.

Отдельного обсуждения требует один случай (3,57%) ошибочного определения состояния ребенка по показателям апробируемого метода. Он был обусловлен, как показал анализ конкретного заключения судебной экспертизы, тем обстоятельством, что эксперт-психолог, правильно определив индуцирование ребенка матерью, настроивавшей его против отца, произвольно сделал из этого вывод об индуцированном состоянии ребенка. Выявленные же самим экспертом особенности психической деятельности ребенка и его взаимодействия с отдельно проживающим отцом свидетельствуют, скорее, о том, что ребенок должен быть отнесен к группе «Признаки индуцирования со стороны родителя, с которым ребенок проживает, без формирования негативного/конфликтного отношения к отдельно проживающему родителю» [24].

Использование апробируемого метода для диагностики не индуцированного состояния имеет относительное значение, поскольку комплекс показателей поведенческого и эмоционального компонентов взаимодействия ребенка с отдельно проживающим родителем, отражающий утрату позитивного отношения к нему, может быть обусловлен не только активным индуцированием со стороны родителя, проживающего совместно с ребенком, но и другими факторами. Наиболее часто причиной негативного или конфликтного отношения к отдельно проживающему родителю является неправильное его поведение — жестокое обращение, злоупотребление спиртными напитками, неадекватные действия вследствие психических расстройств и т. п.

Заключение

Первый этап апробации метода исследования взаимодействия ребенка с родителем во время проведения судебной экспертизы выявил, что большинство показателей протокола психологического исследования ребенка и объективизированного наблюдения его взаимодействия с родителем можно с высокой степенью надежности использовать для диагностики

индуцированного состояния ребенка, сформированного под влиянием совместно проживающего родителя.

Выделен диагностически значимый психологический симптомокомплекс, ядро которого составляет негативное или конфликтное отношение к отдельно проживающему родителю, включающий не только данные беседы и экспериментально-психологического исследования, но и данные пробы на детско-родительское взаимодействие. Более того, именно показатели наблюдения за реальным взаимодействием ребенка с отдельно проживающим родителем оказались наиболее диагностически значимыми при дифференциации индуцированных и не индуцированных детей. Самыми информативными являются особенности эмоционального реагирования ребенка в ситуации совместного выполнения заданий: желание поддерживать взаимодействие и эмоциональное принятие партнера, физическая дистанция, реакция на промежуточный и конечный результаты совместной деятельности и на замечания родителя. Такие поведенческие (когнитивные) особенности, как ожидание пробы на взаимодействие, структура взаимодействия и принятие распределения ролей в ходе выполнения заданий, также оказались высокоинформативными показателями. В то же время такие параметры, как регуляция и контроль поведения партнера и совместной деятельности ребенком, которые являются значимыми для диагностики детско-родительских отношений в консультативной практике [28], в ситуации судебной экспертизы проявили себя как малоинформативные для определения психологического состояния ребенка. В условиях экспертного исследования ребенок в меньшей степени стремится и имеет возможность регулировать поведение родителя (за исключением манипулятивных форм, которые распространяются и на эксперта).

Результаты исследования демонстрируют, что много полезной дополнительной информации дает и сопоставительный анализ особенностей взаимодействия индуцированного ребенка с совместно и отдельно проживающим родителем. Нередко именно он вносит определяющий вклад в принятие экспертного решения.

Полученные данные имеют большое значение для судебно-психологической экспертной оценки способности ребенка к выработке и принятию самостоятельных решений по вопросам, затрагивающим его интересы, в случаях, когда нарушение этой способности обусловлено его индуцированным состоянием вследствие влияния одного из родителей, активно формирующим у ребенка отрицательное отношение к другому родителю.

Проведенное исследование показывает направления дальнейшего усовершенствования апробируемого метода исследования детско-родительского взаимодействия в ситуации судебной экспертизы — корректировка показателей протокола метода и его проверка на независимой выборке детей, проходящих судебно-психологическое экспертное обследование.

Литература

1. Бодалев А.А. О взаимосвязи общения и отношения // Вопросы психологии. 1994. № 1. С. 122—127.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М.: МПСИ, 1995. 352 с.
3. Бондаренко О.А. «Интересы ребенка» как правовая категория [Электронный ресурс] // Правовая парадигма. 2017. № 1. С. 44—48. doi:10.15688/lc.jvolsu.2017.1.7
4. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 447 с.
5. Горячева Т.Г., Трофимчук О.Н. Использование методики совместного складывания куба Линка в диагностике детско-родительских отношений подростков, перенесших операцию на сердце // Журнал практического психолога. 1997. № 3. С. 27—46.

6. Гублер Е.В. Вычислительные методы анализа и распознавания патологических процессов. М.: Медицина, 1978. 296 с.
7. Декларация прав ребенка (Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года) [Электронный ресурс] // United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 20.10.2021).
8. Захарова Е.И., Карабанова О.А. Диагностика характера детско-родительских отношений в пробе на совместную деятельность // Психолог в детском саду. 2002. № 1. С. 3—29.
9. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. 192 с.
10. Ильина О.Ю. Понятие и иерархия интересов в семье и семейных правоотношениях // Проблема гармонизации частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. М.: Юнити, 2015. С. 52—56.
11. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005. 320 с.
12. Карабанова О.А. Проба на совместную деятельность // Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. М.: Когито-Центр, 2015. С. 555—556.
13. Конвенция о правах ребенка (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года) [Электронный ресурс] // United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 20.10.2021).
14. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 584 с.
15. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М.: Педагогика, 1986. 136 с.
16. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб: Речь, 2006. 150 с.
17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/practice/15164/> (дата обращения: 20.10.2021).
18. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 20.10.2021).
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.07.1997 N 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15039/ (дата обращения: 20.10.2021).
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59826/ (дата обращения: 20.10.2021).
21. Сафуанов Ф.С., Харитоновна Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2012. 192 с.
22. Сафуанов Ф.С., Калашишникова А.С., Переправина Ю.О., Черненьков А.Д. Методологические основы диагностики психологического индуцирования ребенка при производстве комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о защите интересов детей: Метод. рекомендации. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2020. 39 с.

23. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: Учебник для вузов. 3-е изд. М.: Юрайт, 2021. 379 с.
24. Сафуанов Ф.С. [и др.]. Метод исследования взаимодействия родителя с ребенком в комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизе по семейным спорам между родителями о воспитании ребенка [Электронный ресурс] // Российский психиатрический журнал. 2021. № 4. С. 36—47. doi:10.47877/1560-957X-2021-10405
25. Терехина С.А. Практика использования пробы на совместную деятельность в экспертных исследованиях несовершеннолетних в гражданском процессе [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2012. Том 4. № 2. С. 1—12. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53458.shtml (дата обращения: 30.10.2021).
26. Терехина С.А. Психологические аспекты понятия «интересы ребенка» [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2013. Том 5. № 3. С. 202—209. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62511.shtml (дата обращения: 28.09.2021).
27. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 20.10.2021).
28. Шведовская А.А. Особенности переживания детско-родительских отношений и взаимодействие с родителями детей старшего дошкольного возраста [Электронный ресурс] // Электронный сборник статей портала психологических изданий PsyJournals.ru. 2009-1. Том 1. № 2009-1. URL: https://psyjournals.ru/pj/2009_1/22858.shtml (дата обращения: 21.08.2021)
29. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.
30. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

References

1. Bodalev A.A. O vzaimosvyazi obshcheniya i otnosheniya. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psikhologii*, 1994, no. 1. pp. 122—127. (In Russ.).
2. Bozhovich L.I. Problemy formirovaniya lichnosti. Moscow: MPSI Publ., 1995. 352 p. (In Russ.).
3. Bondarenko O.A. “Interesy rebenka” kak pravovaya kategoriya [“The interests of the child” as a legal category] [Elektronnyi resurs]. *Pravovaya paradigma = Legal Concept*, 2017, no. 1, pp. 44—48. doi: 10.15688/lc.jvolsu.2017.1.7 (In Russ.).
4. Bowlby J. Privyazannost’ [Attachment]. Moscow: Gardariki, 2003. 447 p. (In Russ.).
5. Goryacheva T.G., Trofimchuk O.N. Ispol’zovanie metodiki sovmestnogo skladyvaniya kuba Linka v diagnostike detsko-roditel’skikh otnoshenii podrostkov, perenessikh operatsiyu na serdtse. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa = Journal of Practical Psychologist*, 1997, no. 3, pp. 27—46. (In Russ.).
6. Gubler E.V. Vychislitel’nye metody analiza i raspoznavaniya patologicheskikh protsessov. Moscow: Medicina, 1978. 296 p. (In Russ.).
7. Deklaratsiya prav rebenka (Prinyata rezolyutsiei 1386 (XIV) General’noi Assamblei OON ot 20 noyabrya 1959 goda). *United Nations*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (Accessed 20.07.2021). (In Russ.).
8. Zakharova E.I., Karabanova O.A. Diagnostika kharaktera detsko-roditel’skikh otnoshenii v probe na sovmestnyuyu deyatel’nost’. *Psikholog v detskom sadu = Psychologist in Kindergarten*, 2002, no. 1, pp. 3—29. (In Russ.).
9. Plyina O.Y. Interesy rebenka v semeinom prave Rossiiskoi Federatsii. Moscow: Gorodets, 2006. 192 p. (In Russ.).

10. Pyina O.Y. Ponyatie i ierarkhiya interesov v sem'е i semeinykh pravootnosheniyakh. *Problema garmonizatsii chastnykh i publichnykh interesov v semeinom prave Rossiiskoi Federatsii*. Moscow: Yuniti, 2015, pp. 52—56. (In Russ.).
11. Karabanova O.A. Psikhologiya semeinykh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya. Moscow: Gardariki, 2005. 320 p. (In Russ.).
12. Karabanova O.A. Proba na sovmestnuyu deyatel'nost'. In A.A. Bodalev (ed.), *Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow: Kogito-Tsent, 2015, pp. 555—556. (In Russ.).
13. Konventsiya o pravakh rebenka (Prinyata rezolyutsiei 44/25 General'noi Assamblei OON ot 20 noyabrya 1989 goda) [Elrktronnyi resurs]. *United Nations*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Accessed 20.10.2021). (In Russ.).
14. Leontiev A.N. Problemy razvitiya psikhiki. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1972. 584 p. (In Russ.).
15. Lisina M.I. Problemy ontogeneza obshcheniya. Moscow: Pedagogika, 1986. 136 p. (In Russ.).
16. Markovskaya I.M. Trening vzaimodeistviya roditelei s det'mi. Saint Petersburg: Rech', 2006. 150 p. (In Russ.).
17. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii No. 4 (2015) [Elektronnyi resurs]. *Verkhobyi Sud Rossiiskoi Federatsii = Supreme court of the Russian Federation*. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/practice/15164/> (Accessed 20.10.2021). (In Russ.).
18. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 No. 223-FZ (red. ot 02.07.2021) [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Accessed 20.10.2021). (In Russ.).
19. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 04.07.1997 No. 9 “O primeneniі sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del ob ustanovlenii usynovleniya” [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15039/ (Accessed 20.10.2021). (In Russ.).
20. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 20.04.2006 No. 8 (red. ot 17.12.2013) “O primeneniі sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del ob usynovlenii (udocherenii) detei” [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59826/ (Accessed 20.10.2021). (In Russ.).
21. Safuanov F.S., Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. Psikhologo-psikhiatricheskaya ekspertiza po sudebnym sporam mezhdru roditelyami o vospitanii i meste zhitel'stva rebenka. Moscow: Genezis, 2012. 192 p. (In Russ.).
22. Safuanov F.S., Kalashnikova A.S., Perepravina Yu.O., Chernenkov A.D. Metodologicheskie osnovy diagnostiki psikhologicheskogo indutsirovaniya rebenka pri proizvodstve kompleksnoi sudebnoi psikhologo-psikhiatricheskoi ekspertizy po delam o zashchite interesov detei. Metod. rekomendatsii. Moscow: FGBU “NMITs PN imeni V.P. Sersskogo” Minzdrava Rossii Publ., 2020. 39 p. (In Russ.).
23. Safuanov F.S. Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza: Uchebnik dlya vuzov. 3rd ed. Moscow: Yurait, 2021. 379 p. (In Russ.).
24. Safuanov F.S. et al. Metod issledovaniya vzaimodeistviya roditelya s rebenkom v kompleksnoi sudebnoi psikhologo-psikhiatricheskoi ekspertize po semeinykh sporam mezhdru roditelyami o vospitanii rebenka [The method of studying the interaction of a parent with a child in a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of family disputes between parents about the upbringing of a child] [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2021, no. 4, pp. 36—47. doi:10.47877/1560-957X-2021-10405 (In Russ.).

25. Terekhina S.A. Praktika ispol'zovaniya proby na sovместnuyu deyatel'nost' v ekspertnykh isledovaniyakh nesovershennoletnikh v grazhdanskom protsesse [Practice of using tests for cooperative activity in examinations of minors in civil process] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2012. Vol. 4, no. 2, pp. 1—12. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53458.shtml (Accessed 20.08.2021). (In Russ.).
26. Terekhina S.A. Psikhologicheskie aspekty ponyatiya “interesy rebenka” [Psychological aspects of the concept “the interests of the child”] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2013. Vol. 5, no. 3, pp. 202—209. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62511.shtml (Accessed 20.08.2021). (In Russ., abstr. in Engl.).
27. Federal'nyi zakon “Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossiiskoi Federatsii” ot 24.07.1998 No. 124-FZ [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (Accessed 20.10.2021). (In Russ.).
28. Shvedovskaya A.A. Osobennosti perezhivaniya detsko-roditel'skikh otnoshenii i vzaimodeistvie s roditelyami detei starshego doshkol'nogo vozrasta [Elektronnyi resurs]. *Elektronnyi sbornik statei portala psikhologicheskikh izdaniy PsyJournals.ru*, 2009-1. Vol. 1, no. 2009-1. URL: https://psyjournals.ru/pj/2009_1/22858.shtml (Accessed 21.08.2021). (In Russ.).
29. Elkonin D.B. Izbrannye psikhologicheskie trudy. Moscow: Pedagogika, 1989. 560 p. (In Russ.).
30. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis [IDENTITY youth and crisis]. Moscow: Progress, 1996. 344 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Сафуанов Фарит Суфиянович, доктор психологических наук, профессор, руководитель, лаборатория психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); заведующий, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Савина Ольга Феликсовна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7548-5239>, e-mail: psychol1@yandex.ru

Морозова Марина Валентиновна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3788-209X>, e-mail: marina@serbsky.ru

Калашикова Анна Сергеевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); доцент, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-

Сафуанов Ф.С. [и др.]
Взаимодействие ребенка с родителем:
судебно-психологические экспертные оценки
Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 115–132.

Safuanov F.S. et al.
Parent-Child Interaction:
Forensic and Psychological Expert Evaluations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 115–132.

педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3139-5511>, e-mail: kaspsy@mail.ru

Кулаков Сергей Сергеевич, научный сотрудник, лаборатория психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0203-1332>, e-mail: novik_010979@mail.ru

Переpravина Юлия Олеговна, научный сотрудник, лаборатория психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства Здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); преподаватель, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5702-7499>, e-mail: yuliaperepravina@gmail.com

Забезинская Ирина Дмитриевна, медицинский психолог, отделение психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8757-5971>, e-mail: iriza@live.ru

Малиновская Марина Анатольевна, медицинский психолог, Красноярский краевой психоневрологический диспансер № 1 (КГБУЗ «ККПНД №1»), г. Красноярск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0361-1272>, e-mail: marchi26@mail.ru

Солдатова Ксения Михайловна, младший научный сотрудник, лаборатория психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4908-5821>, e-mail: memoridzata@mail.ru

Бодрова Ольга Константиновна, младший научный сотрудник, лаборатория психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7585-7821>, e-mail: olgabodr@gmail.com

Information about the authors

Farit S. Safuanov, Doctor of Psychology, Professor, Head, Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Head, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Olga F. Savina, PhD in Psychology, Leading Researcher, Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7548-5239>, e-mail: psyhol1@yandex.ru

Сафуанов Ф.С. [и др.]
Взаимодействие ребенка с родителем:
судебно-психологические экспертные оценки
Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 115–132.

Safuanov F.S. et al.
Parent-Child Interaction:
Forensic and Psychological Expert Evaluations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 115–132.

Marina V. Morozova, PhD in Psychology, Senior Researcher, Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3788-209X>, e-mail: marina@serbsky.ru

Anna S. Kalashnikova, PhD in Psychology, Senior Researcher, Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Assistant Professor, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3139-5511>, e-mail: kaspsy@mail.ru

Sergey S. Kulakov, Researcher, Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0203-1332>, e-mail: novik_010979@mail.ru

Yulia O. Perepravina, Researcher, Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia; Lecturer, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5702-7499>, e-mail: yuliaperepravina@gmail.com

Irina D. Zabezhinskaya, Medical Psychologist, Department of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8757-5971>, e-mail: iriza@live.ru

Marina A. Malinovskaya, Medical Psychologist, Krasnoyarsk Regional Psychoneurological Clinic no. 1, Krasnoyarsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0361-1272>, e-mail: marchi26@mail.ru

Ksenia M. Soldatova, Research Assistant, Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4908-5821>, e-mail: memoridzata@mail.ru

Olga K. Bodrova, Research Assistant, Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7585-7821>, e-mail: olgabodr@gmail.com

Получена 09.10.2021
Принята в печать 10.01.2022

Received 09.10.2021
Accepted 10.01.2022